

«П-пожалуйста, не говорите так... Алда-доно ваш брат, не так ли, Достопочтенная Мать!» — запротестовал один из подчиненных богов.

"Не могу. Это моя природа как бога», — просто сказала Ботин.

«Что вы говорите... Вы не предвзято относитесь к этому смертному только потому, что его душа содержит останки Хиллвиллоу?!» подчиненный бог обвиняюще закричал, осуждая это решение.

Ботин кивнула. "Да. Что в этом плохого?"

"Хм...?" — произнес захваченный врасплох второстепенный бог.

Один из других второстепенных богов, до сих пор хранивший молчание, положил руку ему на плечо и заставил отступить.

«Думали ли вы, что боги — справедливые и беспристрастные существа? Это недоразумение», — сказала Ботин.

У богов были свои предубеждения. Они даровали свою божественную защиту горстке людей из числа тех, кто им нравился, тем, кто был исключительно талантлив, или тем, кто был им предан, и они не даровали своей божественной защиты тем, кто не принадлежал к этим людям.

Начнем с того, что каждый бог правил разными вещами и учил разным доктринам; у них были разные стандарты, по которым они измеряли и определяли, что такое добро и зло. Уже один этот факт означал, что они не были беспристрастными или что-то в этом роде.

Остатки души чемпиона, которого выбрала Ботин, теперь обитали в Вандалье. Этого было более чем достаточно, чтобы она даровала ему свою божественную защиту.

«Хотя вы и подчиненные боги, на самом деле вам не обязательно служить мне. Если вы действительно ненавидите этого ребенка, что бы кто ни говорил, то ничего не поделаешь», — сказала Ботин. — Но у меня есть только одна маленькая просьба. Пожалуйста, не делайте этого ребенка... Пожалуйста, не делайте меня своим врагом».

Эти слова вызвали сильную дрожь в подчиненных богах, высказавших свои возражения. Они были заявлением о том, что ее предыдущее заявление о том, что она не является ни союзником Виды, ни врагом Алды, было просто для видимости. И они также были заявлением о том, что любой союзник Алды будет рассматриваться как ее враг, даже если они будут ее собственными подчиненными богами.

«Если вы все еще настаиваете на том, чтобы принять сторону Алды, по крайней мере, убедитесь, что у вас есть сила воли, чтобы убедить его или сделать все необходимое, чтобы он

перестал видеть в Виде врага», — продолжила Ботин. — Если вы сможете это сделать, я не буду вас останавливать».

Подчиненные боги опустили плечи и отступили назад. Вандалье смотрел на них, но ничего не делал, позволяя Ботин сохранить лицо.

«Теперь, чтобы поблагодарить тебя за снятие этой печати, я хотела бы предоставить тебе божественную защиту и титул...»

— Ах, не могла бы ты воздержаться от присвоения мне Титула? — вмешался Вандалье. «У меня их уже довольно много... Слишком много, если честно. На моей земле и так достаточно статуй, настенных росписей и рисунков».

«...Кажется, тебе поклоняются больше, чем мне. Но я думаю, что это еще большая причина для меня дать тебе Титул. В конце концов, ты, вероятно, все равно получишь новый Титул после того, как разнесется слух, что ты освободил меня от печати. В таком случае, не лучше ли было бы принять Титул от меня сейчас, чтобы ты мог хотя бы выбрать его?»

Обычно Титулы выбирал не владелец Титула, а массы, которые пользовались Титулом. И во многих случаях не все поначалу использовали одно и то же название.

Например, если был фехтовальщик, добившийся чего-то великого, некоторые могли бы назвать его «Сильнейшим фехтовальщиком», чтобы похвалить его силу, а другие могли бы назвать его «Самым быстрым фехтовальщиком», чтобы похвалить его скорость. Другие все еще могли бы хвалить его за его внешний вид или за силу духа и доблесть, которые он проявил при совершении своего великого подвига.

Не боги управляли системой статусов и определяли, какие из этих титулов будут отображаться в его статусе. В его статусе просто отображался титул, получивший наибольшую поддержку.

Таким образом, никто не мог знать, какой титул будет отображаться в их статусе, пока это не произошло.

Однако это было не так, когда рассматриваемый титул был предоставлен кем-то очень влиятельным... например, правителем нации или богом. Когда Титул был предоставлен через такую силу, массы использовали бы предоставленный Титул.

"Я понимаю. Тогда да, пожалуйста, предоставь мне Титул» — сказал Вандалье, передумав, услышав это объяснение.

«Тогда пусть это будет «Освободитель богинь», хорошо? Ты также освободил Виду, так что это не слишком высокий титул для тебя. И давайте добавим «Великий Король Демонов», пока так. Тот же титул «Король демонов», что и у Гудураниса, не производит большого впечатления».

«Я чувствую, что это не имеет большого значения... но спасибо».

«И это просьба от меня, но... возьмешь ли ты имя другого чемпиона... возьмешь ли ты имя Хиллвиллоу, как ты взял имя Заккарта? Как второе имя, знаешь ли»

Вандалье перевоплощался слишком много раз после смерти Хиллвиллоу, чтобы его действительно можно было назвать реинкарнацией Хиллвиллоу. И хотя он был потомком Заккарта, который был одним из родителей предка Вампира, в его жилах не текла ни капли крови Хиллвиллоу.

Но даже при этом Ботин не могла удержаться от этой просьбы.

Почувствовав эмоции, скрывающиеся за словами Ботин, Вандалье кивнул.

— Если ты уверена, что я этого достоин, — сказал он.

Он уже взял себе имя одного чемпиона. Взятие имени второго его совершенно не беспокоило.

«Я не могу отблагодарить тебя за все. Спасибо», — сказала Ботин. — А теперь, я думаю, тебе пора вернуться. Твое тело и клоны будут работать быстрее, если с ними будет работать душа, не так ли?»

Душа и физическое тело Вандалье бесшумно исчезли — предположительно, они вернулись за пределы печати.

Словно вместо него появилось знакомое лицо.

— Бо... — начала говорить знакомая фигура.

Но Ботин оборвала её с воодушевленным боевым кличем, когда она ударила кулаком по этому знакомому лицу. Ей показалось, что оно хотело что-то сказать, но не дала ему возможности это сделать; она вонзила кулак ему в щеку и продолжила удар, чтобы завершить движение.

Подчиненные боги начали тревожно кричать.

«Зантарк-сама отправлен в полёт!»

«Д-почтенная Мать! Пожалуйста, успокойтесь, досточтимая матушка! Хотя он, кажется, сочетался с разными вещами, скорее всего, это Зантарк-сама!»

"Безумие! Ботин-сама сошла с ума!»

Подчиненные боги, которые хранили молчание, пока Вандалье был здесь, все начали пытаться подавить Ботин. В этом они были едины и действовали как одно целое.

— Я прекрасно знаю, кто это! — сердито сказала Ботин.

Волоча подчиненных богов, которые боролись с ней, чтобы удержать ее, она повернулась лицом к своим братьям и сестрам, появившимся в этом пространстве.

«Вау... Зантарк пришел подготовленным, но в одно мгновение превратился в тряпичную куклу», — сказал Зуруварн, Бог Пространства и Творения, пораженный ударом Ботин.

«Я хотел бы, чтобы вы проявили некоторую сдержанность. Нам бы очень не хотелось, чтобы Зантарк погрузился в сон из-за вашей руки» сказал Риклент, Джинн Времени и Магии, как всегда бесстрастно.

«Эмм... прости!» — сказала Вида, Богиня Жизни и Любви, склонив голову.

В мифологии Лямбды Зантарк считался мужем Ботин, от которого она породила расу гномов.

Ботин улыбнулась Виде... ее сестре, которая объединилась с Зантарком, чтобы создать расы Маджин и Киджин.

А потом сильно ущипнула её за обе щеки.

«Ой, ой, ой! Больно!» Вида вскрикнула от боли.

"Вот тебе. Ладно, я прощаю!" — сказала Ботин.

«Хью? Реа? — удивилась Вида.

Ботин отпустила ее щеки и кивнула со смехом. «Все в порядке, все прощено. Я знаю, что были всевозможные обстоятельства».

«Если бы Ботин продолжала спорить с Видой и Зантарком, возможно, это создало бы проблемы для рас Виды. Полагаю, она не намерена заставлять Маджин и Киджин стыдиться этого», — сказал Риклент.

«Тогда понятие брака было довольно расплывчатым. А согласно мифам и легендам, спаривание для нас, богов, было совсем другим» — сказал Зуруварн.

Риклент и Зуруварн были в состоянии сна в то время, когда Вида соединилась с Зантарком; они

обсуждали это дело, как будто оно не имело к ним никакого отношения.

— Вы двое не изменились, всегда говорите ненужные вещи... но, ну, вы совершенно правы. Я ударила Зантарка и ущипнула Виду за щеки, но на самом деле я не сержусь. И на этом все, — сказала Ботин, пожимая Виде руку. — Похоже, тебе тоже пришлось нелегко, — сказала она, глядя в том направлении, куда улетел Зантарк.

— ...Спасибо, Ботин, — простонал бог войны, с трудом вставая на ноги.

Риклент не мог не пробормотать себе под нос «жалко».

«Оставив это в стороне, давайте поговорим о том, что вы все пришли сюда в такое время. Вы ведь пришли сюда не просто поздороваться со старым другом?» — сказала Ботин.

"Конечно, нет. В своем неповрежденном состоянии эта печать была бы совершенно неприкасаемой ни изнутри, ни снаружи кем-либо, кроме Вандалье Арка Заккарта, но... теперь, когда сделана прореха, мы можем помочь ее снять», — сказал Риклент.

Печать, в которой Гудуранис запечатала Ботин и ее подчиненных, была настолько совершенной, что ни Алда, ни Беллвуд не смогли оставить на ней след, и она даже изолировала эффекты плотных миазмов Континента Короля Демонов. Но, как сказал Риклент, теперь в ней была прореха, достаточно большая, чтобы в нее могли войти великие боги.

Теперь они могли снять печать.

Ботин вопросительно нахмурилась. «Вандалье... Арк? Ты имеешь в виду Вандалье Хиллвиллоу Заккарта?»

«Я признаю, что он согласился взять имена других чемпионов. Таким образом, он, скорее всего, согласится взять имя Арка, а не только Хиллвиллоу», — сказал Риклент.

«Я просила его сделать это, но... тогда ты просто собираешься запрыгнуть на подножку?! Это нормально?!" — воскликнула Ботин, удивленная тем, что Риклент сделал это, даже не спросив согласия Вандалье.

Все еще ничего не выражая, Риклент кивнул. «Сейчас не время спорить между собой. Товарищи Вандалье в самом разгаре битвы, в этот самый момент».

Это была его манера говорить.

— Я должна была ударить тебя вместе с Зантарком, — жалобно пробормотала Ботин.

Но Риклент говорил правду, так что она и подчиненные ей боги собрали свои силы, чтобы помочь снять печать.

«Но если мы это сделаем, бедняжка Солдер останется в стороне, не так ли?» — сказала Вида, также вложив свои силы в атаку на печать.

Благодаря силе Вандалье стена Маны таяла, и в печати появилась большая трещина, которая теперь начала сниматься.

«Я не думаю, что нам нужно беспокоиться об этом. С ней все будет хошо» сказала Ботин.

И со звуком, похожим на разбивающийся кусок фарфора, печать была снята, и Ботин была освобождена.

□Ваше имя изменилось на Вандалье Арк Хиллвиллоу Солдер Заккарт!□

□Вы получили титул «Освободитель богинь»!□

□Титул «Король Демонов» сменен на «Великий Король Демонов!»□

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2878280>